

УСПЕХИ КИТАЙСКОГО НАРОДА В БОРЬБЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ И ДЕМОКРАТИЮ

Г. Астафьев

Китай, одна из крупнейших стран мира, с населением около 475 млн. человек и территорией около 10 млн. кв. км, к началу второй мировой войны продолжал оставаться на положении полуколонии. Являясь формально независимым государством, Китай находился в экономической зависимости от трёх крупнейших империалистических держав — Англии, США и Японии, которые вели ожесточённую борьбу между собою и с другими капиталистическими странами за «право» монополично эксплуатировать народы и природные ресурсы этой богатейшей страны, за превращение её в свою колонию.

Слова товарища Сталина, указавшего в 1927 г. на «полуколониальное положение Китая и финансово-экономическое господство империализма»¹ как на один из основных фактов, определявших положение в Китае, продолжали полностью сохранять своё значение и в 1937 г., когда Япония вторглась в Северный и Центральный Китай.

Героическая борьба, которую передовые слои китайского народа во главе с пролетариатом, под руководством коммунистической партии, в течение этих 10 лет вели против объединённых сил империализма и внутренней реакции, ещё не могла привести к крушению господства империализма в Китае.

Своё господство в Китае империализм осуществлял, опираясь на так называемую компрадорскую буржуазию, являвшуюся посредником между иностранным капиталом и китайским рынком, и на полуфеодальные классы и прослойки помещиков, торгово-ростовщическую буржуазию, военную и невоенную бюрократию, обладавших в Китае монополиями экономической и политической власти и эксплуатировавших трудящихся с помощью феодально-средневековых методов.

Товарищ Сталин, характеризуя эту власть помещиков и бюрократии, своеобразно сочетающуюся с существованием торгового капитала, заимствующего у них средневековые методы эксплуатации и угнетения крестьян, как феодальные пережитки, указывал, что они являются преобладающим фактором гнёта в Китае².

Это сочетание полуколониального и полуфеодального гнёта, переплетение интересов империализма и помещичье-буржуазной милитаристской верхушки на почве совместной эксплуатации трудящихся являлось до последнего времени одной из характерных особенностей Китая. Поэтому национально-освободительное движение китайского народа и оказалось направленным сразу против обоих видов гнёта — феодального и империалистического. Товарищ Сталин отмечает это как первую особенность китайской революции³.

Двойной гнёт — империализма и феодальных пережитков — в полной мере испытывали на себе прежде всего китайский промышленный пролетариат и крестьянство. В известной мере ощущали его и городская мелкая буржуазия и часть крупной буржуазии (её промышленная прослойка). Но, как указывает товарищ Сталин, «крупная национальная

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 221.

² См. там же, стр. 241.

³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358.

буржуазия до последней степени слаба в Китае»⁴, зависима от империализма, боится размаха революционного движения⁵. Поэтому роль руководителя китайского национально-освободительного движения оказалась в руках китайского пролетариата и его партии, что является второй особенностью китайской революции.

Огромное, решающее влияние на развитие национально-освободительного движения в Китае, как и во всём мире, оказала Великая Октябрьская социалистическая революция и созданное ею государство рабочих и крестьян — Советский Союз.

Октябрьская революция прорвала империалистическую цепь, сплошным кольцом опоясывавшую Китай, вдохновила китайских трудящихся на борьбу с империализмом и обеспечила им не только всестороннюю моральную поддержку и помощь со стороны СССР, но и передачу огромного революционного опыта русского пролетариата и его партии. Товарищ Сталин отмечал это обстоятельство как третью особенность китайской революции⁶.

Все указанные факторы предопределили основную расстановку классовых сил в Китае на начальном этапе национально-освободительного движения, когда «блок рабочих, крестьян, буржуазной интеллигенции и национальной буржуазии»⁷, объединённый политически в гоминдане и кантонском правительстве, развернул борьбу против иностранного империализма и военно-феодальной диктатуры милитаристов.

В апреле 1927 г. китайская буржуазия изменила делу национально-освобождения и пошла на сговор с империалистами и помещиками. За ней вскоре последовала мелкобуржуазная интеллигенция, также перекинувшаяся в лагерь реакции. Гоминдан из партии антиимпериалистического и антифеодального блока революционных классов превратился в партию реакционного буржуазно-помещичьего блока, установившего с помощью империалистов свою диктатуру в стране и развернувшего гражданскую войну против рабочих и крестьян.

Причиной измены буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции и перехода их в лагерь реакции было изменение содержания и направления национально-освободительной борьбы по мере её развития и вовлечения в неё широких масс трудящихся. Сущность этих изменений с исчерпывающей полнотой изложена в высказываниях товарища Сталина об этапах китайской революции и союзниках пролетариата.

Указывая, что китайская революция, как и всякая революция, должна была пройти в своём развитии несколько этапов, товарищ Сталин характеризует первый этап её как революцию общенационального объединённого фронта, направленную главным образом против внешнего империалистического гнёта. «В период первого этапа революции, когда революция была революцией общенационального объединённого фронта (кантонский перисд), союзниками пролетариата были крестьянство, городская беднота, мелкобуржуазная интеллигенция, национальная буржуазия... Союзники эти не были и не могли быть одинаково надёжными. Одни из них были более или менее надёжными союзниками (крестьянство, городская беднота), другие — менее надёжными и колеблющимися (мелкобуржуазная интеллигенция), третьи — вовсе ненадёжными (национальная буржуазия)»⁸.

Изолируя национальную буржуазию (её представителей в гоминдане) и толкая в сторону развития революции мелкобуржуазную интеллигенцию, пролетариат на первом этапе национально-освободитель-

⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 358.

⁵ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 221.

⁶ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 359. См. также: Мао Цзедун «О диктатуре народной демократии». «Правда» от 6 июля 1949 года.

⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 16.

⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 340.

ного движения спланировал вокруг себя крестьянство и городскую бедноту. Рост авторитета коммунистов и их активности в массах и в армии, размах рабочего движения, возникновение крестьянских союзов, расширение территории революции — всё это породило страх и ненависть у национальной буржуазии, и она, капитулировав перед империализмом и феодально-помещичьими элементами, перешла в лагерь контрреволюции.

Национально-освободительная борьба вступила «в высшую фазу своего развития, в фазу аграрной революции»⁹, во второй этап. Особенностью второго этапа «является тот факт, что революция направляет своё острие главным образом против внутренних врагов и прежде всего против феодалов, против феодального режима»¹⁰, сохраняя вместе с тем свою антиимпериалистическую заострённость. Задача борьбы против империалистического гнёта, которая не могла быть завершена на первом этапе, была передана «в наследство второму этапу китайской революции»¹¹ и явилась особенностью аграрной революции в Китае как полукOLONиальной стране, в которой нельзя ликвидировать феодальные пережитки, не ведя вместе с тем революционной борьбы против империализма¹².

Указывая, что аграрная революция есть «основа и содержание буржуазно-демократической революции»¹³, товарищ Сталин определяет сущность буржуазно-демократической революции в Китае как «соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»¹⁴.

На втором этапе революции «союзниками пролетариата были крестьянство, городская беднота, мелкобуржуазная интеллигенция»¹⁵.

Развёртывание мощного крестьянского движения, в результате которого «миллионы и десятки миллионов крестьян» были «вовлечены в величайшую аграрную революцию в таких провинциях, как Хунань, Хубэй, Хэнань и т. д., где крестьяне устанавливают свою власть, свой суд, свою самооборону, изгоняя вон помещиков и расправляясь с ними «по-плебейски»¹⁶; напугало мелкобуржуазную интеллигенцию, которая под давлением феодалов и империализма вслед за национальной буржуазией перекинулась в лагерь контрреволюции.

Товарищ Сталин объясняет измену мелкобуржуазной интеллигенции, «во-первых, страхом мелкобуржуазной интеллигенции перед разрастающейся аграрной революцией и давлением феодалов на уханское руководство, во-вторых, нажимом империалистов в районе Тяньцзиня, требующих от Гоминдана разрыва с коммунистами, как цену за пропуск на север»¹⁷.

После отхода мелкобуржуазной интеллигенции союзниками пролетариата остались крестьянство и городская беднота, которые тесно сплотились вокруг пролетариата, «создав тем самым почву для пролетарской гегемонии»¹⁸.

Отход национальной буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции, таким образом, не ослабил национально-освободительное движение, а, напротив, укрепил его, устранив колеблющиеся элементы.

На протяжении первых двух этапов трудящиеся Китая под руководством китайских коммунистов добились крупных успехов:

⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 341.

¹⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 10, стр. 25.

¹¹ Там же.

¹² См. И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 286.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 287.

¹⁵ Там же, стр. 341.

¹⁶ Там же, стр. 289.

¹⁷ Там же, стр. 343.

¹⁸ Там же, стр. 344.

В этот период окончательно определилось направление национально-освободительного движения как движения антифеодалного и антиимпериалистического, заострённого одновременно и против внутренней реакции и против внешнего империалистического гнёта;

выявился характер движения как аграрной революции, то есть буржуазно-демократической революции, направленной против пережитков феодализма во всех областях общественной жизни — экономической, политической, идеологической, — за демократизацию её;

расширилась в огромной степени массовая база движения путём вовлечения в аграрное движение десятков миллионов крестьян, а в рабочее движение — миллионов рабочих и городской бедноты;

укрепился классовый состав движения за счёт отсева колеблющихся элементов (буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции) и сплочения вокруг пролетариата миллионных масс крестьян и городской бедноты; руководство перешло в руки пролетариата, занявшего положение гегемона революции, способного довести до конца буржуазно-демократическую революцию, обеспечить демократизацию страны и повести Китай дальше, по пути к социализму;

выковалась в огне революции мощная коммунистическая партия — авангард рабочего класса, надёжный вожьд и руководитель китайских трудящихся, — обеспечившая правильное, марксистско-ленинское руководство национально-освободительной борьбой.

И хотя китайская революция 1925—1927 гг. вследствие измены буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции временно потерпела поражение, борьба китайского народа за национальное освобождение и уничтожение феодального гнёта не прекратилась и вскоре развернулась с новой силой. В условиях ожесточённой гражданской войны, которую реакционный, буржуазно-помещичий блок при прямой поддержке империалистов развернул против рабочих и крестьян, последние под руководством коммунистической партии Китая к 1933—1934 гг. освободили из-под власти реакции 600 тыс. кв. км территории Китая с 60-миллионным населением, создали на этой территории шесть устойчивых демократических районов и осуществили в них революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства в форме Советов, которая в качестве будущей политической формы власти в Китае была предусмотрена товарищем Сталиным ещё в 1926 году.

Товарищ Сталин в своей речи «О перспективах революции в Китае» 30 ноября 1926 г. указал, что власть в Китае будет представлять «что-нибудь вроде демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, с той, однако, разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу. Это будет власть переходная к некапиталистическому или, точнее, к социалистическому развитию Китая»¹⁹.

Под знаменем Советов китайские рабочие и крестьяне отразили многочисленные попытки реакции вооружённым путём подавить китайское демократическое движение.

Руководя отражением военных походов контрреволюции, компартия Китая в то же время вела непримиримую борьбу с явными и тайными предателями, пробравшимися в ряды партии, — троцкистами и правоуклонистами, а также с «левыми» уклонами, наносившими огромный вред борьбе за демократию в Китае.

Указания товарища Сталина о китайской революции, явившиеся неоценимым вкладом в теорию национально-колониальных движений, оказали китайским коммунистам исключительную помощь в овладении и правильном применении марксистско-ленинской теории в конкретно-исторических условиях Китая. Опыт борьбы с правыми и «левыми»

¹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 8, стр. 366.

уклонистами, заимствованный у ВКП(б), позволил коммунистической партии Китая справиться с уклонами в своих рядах и обеспечить развитие демократического движения по правильному пути.

Борясь на два фронта — против объединённого лагеря внутренней реакции и иностранного империализма вовне и против их агентуры, предателей и уклонистов внутри, — рабочие и крестьяне советских районов Китая под руководством коммунистической партии и при поддержке трудящихся всего Китая в период с 1928 по 1936 г. продолжали углублять аграрную революцию, направленную как против феодальных пережитков, так и против господства империализма.

На территории советских районов Китая была осуществлена аграрная реформа: принадлежавшие помещикам, а частично и кулакам земля и другие средства производства были конфискованы и переданы в пользование крестьянам. Колониальная эксплуатация и империалистический гнёт на территории советских районов были полностью уничтожены.

Усиление японской агрессии в Китае — захват Маньчжурии в 1931 г., нападение на Шанхай в 1932 г., усиленное проникновение во Внутреннюю Монголию и Северный Китай в последующие годы — поставило под угрозу национальную независимость и само национальное существование китайского народа.

Огромная опасность, нависшая над Китаем, могла быть предотвращена только мобилизацией сил всего народа, путём объединения его в едином общенациональном фронте сопротивления империалистическим планам закабаления страны. Застрельщиком и организатором единого национального антияпонского фронта выступила Китайская коммунистическая партия, возглавившая народное движение против японской агрессии. Компартия неоднократно обращалась к гоминдану с предложениями о прекращении гражданской войны и создании единого антияпонского фронта.

Гоминдан, однако, игнорировал эти предложения, и только вероломное нападение Японии на Китай 7 июля 1937 г. и вызванный им огромный взрыв народного негодования, свидетельствовавший о решимости народа оказать сопротивление японскому вторжению, заставили гоминдан отказаться от политики саботажа и с большой неохотой и значительным промедлением согласиться на признание единого фронта. 24 сентября 1937 г. было опубликовано официальное интервью Чан Кай-ши, явившееся ответом на декларацию ЦК коммунистической партии Китая от 14 июля 1937 г. и 23 сентября 1937 г. о сотрудничестве компартии и гоминдана в антияпонской войне.

Хотя формального соглашения о создании единого фронта так и не было заключено, тем не менее единый фронт в стране всё же был создан, несмотря на сопротивление реакционеров из гоминдана.

Основные черты его заключались в следующем:

1) крупная буржуазия в Китае своей изменой национально-освободительному движению в 1927 г. окончательно дискредитировала себя в глазах широких масс китайского народа и не могла уже быть активной силой в едином фронте, какой она была на первом этапе национально-освободительного движения;

2) пролетариат, который к этому времени под руководством коммунистической партии Китая окончательно завоевал гегемонию в национально-освободительном движении, укрепил свои связи с крестьянством и выступил организатором и руководителем единого антияпонского фронта;

3) программа и задачи общенационального единого фронта теперь стояли на более высоком уровне, чем на первом этапе революции 1925—1927 годов; помимо задач борьбы с империализмом единый фронт, возглавляемый коммунистической партией Китая, теперь выдвигал в качестве основных требований демократизацию страны и улучшение положения широких масс трудящихся.

В ходе антияпонской войны руководящая роль китайского пролетариата и его коммунистической партии и их авторитет в широких массах китайского народа продолжали возрастать. Соответственно возрастали мощь и значение единого национального антияпонского фронта и одерживаемые им успехи в вооружённом сопротивлении японским захватчикам и в демократическом строительстве на территориях, освобождённых от японской оккупации. Этому способствовали вызванные войной крупные изменения в экономическом и политическом положении Китая. Захват японцами экономически развитых приморских провинций и ограничение территории гоминдановского Китая отсталыми, аграрными западными провинциями привели к изменению соотношения сил в правящем лагере, а именно к падению роли и влияния промышленной буржуазии и усилению роли и влияния класса помещиков и тесно связанной с ними торгово-ростовщической буржуазии. Помещики стали решающей силой помещичье-буржуазного блока.

Рост экономического и политического влияния помещиков в правящем лагере неизбежно должен был привести и привёл к усилению реакции, к наступлению на демократические элементы и, наконец, к попыткам соглашения с японским империализмом.

Выражением этого реакционного курса явился лозунг «пассивной обороны» против японцев при весьма активных враждебных действиях против китайской демократии, выразившихся в нападении на части 4-й и 8-й народно-революционных армий, блокаде Особого Пограничного района, преследовании демократических элементов и в подавлении гражданских свобод во всём гоминдановском Китае.

Наряду с ослаблением влияния национальной буржуазии и усилением влияния помещиков всё более крупную роль в экономике гоминдановского Китая стала играть монополия «четырёх семейств», главы которых — Чан Кай-ши, Чэнь Ли-фу, Сун Цзы-вень и Кун Сян-си — возглавляли гоминдан и контролировавшееся им правительство Китая. Эти «четыре династии» Китая за время своего господства при поддержке империалистов накопили огромные капиталы и овладели рядом важнейших позиций в отдельных отраслях экономики Китая. Особенно крупные возможности для обогащения представились этим «четырем семействам» в годы войны. Прикрываясь военной необходимостью, они не только установили через соответствующие правительственные организации жёсткий контроль над экономической жизнью страны, но и использовали этот контроль для подчинения своему влиянию всей экономики страны.

Политическое и экономическое господство «четырёх семейств» тесно связано с полуфеодальным и полуколониальным положением Китая. Монополия «четырёх семейств» опирается на класс помещиков, без которых она не могла бы осуществлять свою диктатуру и эксплуатировать трудящихся Китая. Не менее тесно она связана с иностранным капиталом. Самый процесс её образования и роста оказался возможным лишь в результате прямой политической и экономической поддержки империалистических государств, в особенности США, заинтересованных в порабощении и эксплуатации Китая.

Эти особенности монополии «четырёх семейств» и дали основание Чэнь Бо-да и другим китайским прогрессивным учёным и политическим деятелям характеризовать её как монополистический капитал феодально-компрадорского типа.

Председатель ЦК коммунистической партии Китая Мао Цзе-дун в своём докладе 25 декабря 1947 г. даёт следующую характеристику монополистическому капиталу «четырёх семейств»: «Четыре семьи — Чан Кай-ши, Сун Цзы-вень, Кун Сян-си и Чэнь Ли-фу — за 20 лет пребывания у власти накопили огромные капиталы, достигающие в общей сложности от 10 до 20 миллиардов американских долларов, и монополизировали экономическую жизнь всей страны»²⁰.

Следствием усиления экономического влияния помещиков и монополистического капитала «четырёх семейств» в годы войны был огромный рост эксплуатации широких масс трудящихся гоминдановского Китая. На плечи трудящихся легли не только огромные военные расходы, но и тяжесть небывалого хищнического обогащения помещиков и монополии «четырёх семейств». Это обогащение осуществлялось посредством инфляции, спекулятивного повышения цен и налогового обложения всего населения, путём увеличения рабочего дня и уменьшения заработной платы для рабочих и служащих, путём повышения арендной платы, ссудного процента, всевозможных поборов и, наконец, прямого изъятия земли у крестьян.

Рост эксплуатации широких слоёв трудящихся — рабочих, крестьян, городской мелкой буржуазии — со стороны помещиков и монополистического капитала «четырёх семейств», а также крайне неблагоприятные условия, в которые была поставлена мелкая и средняя буржуазия, вызвали усиление недовольства гоминдановским режимом со стороны подавляющего большинства китайского народа. В годы войны произошло постепенное сужение социальной базы диктатуры гоминдана за счёт отхода от помещичье-буржуазного блока мелкой и средней буржуазии и связанных с гоминданом некоторых прослоек городской мелкой буржуазии (интеллигенция, учащиеся, мелкое чиновничество). Этот отход получил реальное выражение в объединении оппозиционных буржуазно-либеральных партий и организаций сначала в Федерацию демократических партий, а затем в Демократическую лигу, в факте присоединения Лиги к демократическому лагерю, возглавляемому компартией, и к выдвинутой ею программе демократического переустройства Китая. По существу же гоминдан превратился в блок помещиков и крупной буржуазии.

По мере укрепления единого антияпонского фронта и развёртывания народной партизанской войны против японских захватчиков непрерывно увеличивалась территория демократического Китая. Расширение её происходило за счёт создания в японском тылу всё новых и новых освобождённых районов, число которых к концу 1944 г. достигло 15 с территорией в 859 тыс. кв. км и населением в 95,5 млн. человек (вместе с Особым Пограничным районом Шэньси — Ганьсу — Нинся). В руках японских оккупационных войск в конце концов остались лишь города, крупные населённые пункты и связывающие их железные и шоссейные дороги.

По мере расширения своей территории освобождённые районы, сохраняя своё значение военных оперативных баз, приобретали новое значение, как крупные политические образования, в которых программа единого антияпонского фронта находила своё осуществление не только в области военной борьбы, но и в области демократических преобразований.

Усиление демократии сказалось не только в том, что в освобождён-

²⁰ «Правда» от 6 января 1948 года.

ных районах она приобрела крупную военную, политическую и экономическую базу, но и в том, что, как указано выше, одновременно происходило сужение социально-политической базы реакции в гоминдановском Китае, огромный рост оппозиции гоминдановскому режиму, объединение всех демократических сил под лозунгом демократического переустройства Китая и активизация их политической борьбы.

Это особенно резко выявилось к концу 1944 г., когда в связи с крупнейшими поражениями на фронте несостоятельность реакционной политики гоминдана проявилась в полной мере.

Под давлением сил демократического фронта гоминдановская реакция вынуждена была пойти на «уступки» и начала в 1944 г. переговоры с компартией о разрешении разногласий и объединении военных усилий. Однако это было не более, как маневром гоминдановских заправил: реакция и не помышляла о демократизации режима и об отказе от диктатуры. С помощью «политических средств» она добивалась разоружения демократии и укрепления своей диктатуры. Но уже самый факт перехода от «военных средств» к «политическим» был свидетельством слабости реакции: ей было не под силу бороться с демократией вооружённым путём.

Программа единого национального антияпонского фронта, созданного на основе оказания сопротивления японской агрессии и объединившего не только трудящихся, но и часть буржуазии, не могла ставить задачу коренной перестройки китайского общества. Одним из основных требований её было осуществление определённых демократических преобразований в области управления (демократизация политического режима) и улучшение положения трудящихся. Мао Цзе-дун в своём докладе о задачах общенационального единого фронта в мае 1937 г. указывал: «Борьба против Японии и за демократию — это взаимно обуславливающиеся задачи. Демократия является гарантией действительной борьбы против Японии, а борьба против Японии создаст благоприятные условия для развёртывания демократического движения». Отсюда Мао Цзе-дун делает вывод, что «самый центральный, существенный вопрос на данном этапе — это демократия и свобода»²¹.

В других своих работах Мао Цзе-дун также неоднократно подчёркивал значение демократических преобразований не только для успеха войны с Японией, но и для послевоенного развития и международного положения Китая.

Широкие массы трудящихся Китая — рабочие, крестьяне, ремесленники, интеллигенция, — активно включившиеся в борьбу с Японией, неизбежно должны были начать борьбу также и за свои демократические права, за улучшение своего положения.

Высказывание вождя народов товарища Сталина о том, что «вторая мировая война против государств оси, в отличие от первой мировой войны, приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод»²², относится и к освободительной войне китайского народа. Для китайских трудящихся борьба против японской агрессии означала в то же время борьбу за завоевание элементарных демократических прав, за новый, демократический Китай, и уже во

²¹ Мао Цзе-дун. Задачи общенационального антияпонского единого фронта в Китае на данном этапе. «Коммунистический Интернационал» № 9 за 1937 г., стр. 73.

²² И. Сталин. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г. и 9 февраля 1946 г., стр. 15. М. Госполитиздат. 1946.

время войны, хотя и на ограниченной территории освобождённых районов, им удалось частично разрешить эту задачу.

В развитие программы единого антияпонского фронта компартия Китая в ходе войны выдвинула программу демократических преобразований для всего Китая, получившую название программы новой демократии. В основу этой программы были положены требования политических и экономических преобразований, практически осуществлённых на территории освобождённых районов.

Впервые она была изложена в работах Мао Цзе-дуна «Китайская революция и КПК» и «О новой демократии», опубликованных в 1939—1940 годах.

В наиболее полном виде программа борьбы за новую демократию изложена в докладе Мао Цзе-дуна «О коалиционном правительстве» на 7-м съезде КПК в апреле 1945 года.

Определяя современный этап революции в Китае как буржуазно-демократическую революцию, Мао Цзе-дун рассматривает программу компартии на этом этапе как программу-минимум²³. Эта программа выдвигает задачу свержения диктатуры крупных помещиков и крупной буржуазии и построение независимого, свободного, объединённого, демократического Китая, в котором власть должна опираться на поддержку подавляющего большинства народа и осуществляться коалицией демократических партий и групп, земля должна принадлежать тем, кто её обрабатывает, решающие отрасли промышленности должны контролироваться государством²⁴. Основной упор программа делает на ликвидацию империалистического и феодального гнёта. В так называемой конкретной программе, также изложенной Мао Цзе-дуном на 7-м съезде коммунистической партии Китая, на период войны выдвигались ещё более урезанные требования. В области политической эта программа требовала полного изгнания японских захватчиков и недопущения компромиссов с ними, уничтожения гоминдановской диктатуры и создания демократического коалиционного правительства, предоставления демократических свобод народу и объединения его²⁵.

В области ликвидации феодальных пережитков конкретная программа ограничивалась требованием сокращения аренды и снижения процентов за кредит при условии, что эти меры будут проведены одновременно по всей стране. Реализацию основного лозунга: «Земля — крестьянам», — то есть осуществление земельной реформы, согласно этой программе, предполагалось осуществить после войны обычным конституционным порядком. В области промышленности программа намечала развитие в течение ряда лет лёгкой и тяжёлой промышленности на базе частного капитала и даже с привлечением иностранных капиталов²⁶. В большинстве своих требований конкретная программа не выходила за пределы программы единого фронта. В условиях войны эта программа была вполне обоснованна. Она исходила из необходимости сохранения единого фронта в борьбе против империалистической Японии не только внутри страны, но и вне её — с США и Англией, т. е. со странами, воюющими с Японией.

Но для правящего помещичье-буржуазного блока даже эта урезанная программа была совершенно неприемлемой. Он добивался полного сохранения своего политического господства и монополизации всей экономической жизни страны в интересах беспрепятственной эксплуатации трудящихся. С помощью террора, ведя необъявленную войну против

²³ См. Мао Тсе-Тунг. The fight for a new China, p. 36. New York. 1945.

²⁴ Там же, стр. 34—40.

²⁵ Там же, стр. 45—50.

²⁶ Там же, стр. 60—62.

освобождённых районов и народно-освободительных армий, реакционный помещичье-буржуазный блок ещё в ходе антияпонской войны пытался укрепить свою диктатуру и разгромить демократические силы страны. Когда усиление демократического лагеря и ослабление помещичье-буржуазного блока вследствие изменения международной обстановки и расстановки классовых сил в Китае во время войны разрушили планы реакции и заставили гоминдан в 1944 г. пойти на переговоры с коммунистической партией Китая, реакция прибегла к тактике политических маневров. Затягивая переговоры о демократизации страны, гоминдан надеялся, опираясь на помощь американского империализма, укрепить своё военное положение и затем вооружённой рукой покончить с демократическим движением. Об этих намерениях реакции ясно свидетельствует весь ход переговоров между гоминданом и компартией в 1944 — 1945 годах.

Вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 г., последовавшие в результате этого вступления быстрый разгром японской военной машины и капитуляция Японии разрушили планы международной и китайской реакции, направленные на разгром демократического движения китайского народа.

Воспользовавшись победоносным наступлением советских и монгольских войск против японской Квантунской армии, 8-я народно-освободительная армия в Северном Китае и 4-я народно-освободительная армия в Центральном Китае при поддержке партизан и отрядов крестьянской самообороны 10 августа 1945 г. перешли в контрнаступление против японских войск и в короткое время освободили большое число городов и 350 тыс. кв. км территории с населением в 20 млн. человек.

К 13 января 1946 г. общая площадь освобождённых демократических районов Китая, включая Маньчжурию, достигла 2376 тыс. кв. км с населением в 148 млн. человек.

На всей освобождённой территории была установлена демократическая власть, свободно избранная населением, и осуществлены демократические реформы программы военного времени (снижена арендная плата и уменьшены долговые проценты, улучшено положение рабочих и т. д.).

Последовавший в итоге победы героического советского народа над немецким фашизмом и вступления СССР в войну с Японией быстрый разгром японского империализма в огромной степени укрепил военные и политические позиции демократического лагеря и поставил в порядок дня задачу демократизации всего Китая²⁷.

Китайская коммунистическая партия немедленно после капитуляции Японии вновь вступила в переговоры с гоминданом, выдвинув на послевоенный период широкую программу демократических преобразований.

Внутриполитическая обстановка в Китае позволяла рассчитывать на осуществление этих демократических преобразований. Однако вмешательство американского империализма изменило положение.

Экспансия американского империализма, преследующая «задачу установления во всех странах, являющихся объектом экспансии США, политического и экономического господства США, низведения этих стран на положение сателлитов США, установления в них таких внутренних режимов, которые устраняли бы всякие помехи эксплуатации этих стран американским капиталом со стороны рабочего и демократи-

²⁷ См. «Правду» от 21 июля 1949 года. «Выступление главнокомандующего Народно-освободительной армией Китая Чжу Дэ».

ческого движения»²⁸, имела место в Китае ещё в годы войны, а после окончания её резко усилилась и приобрела характер прямой интервенции. Американская интервенция, принявшая форму широкой военной, политической и экономической поддержки реакционного гоминдановского режима, привела к возникновению в Китае ожесточённой гражданской войны, в результате которой реакция рассчитывала при поддержке американских империалистов разгромить демократические силы и сохранить своё господство.

Борьба за демократизацию страны, за осуществление аграрной реформы после окончания второй мировой войны вновь оказалась тесно переплетённой с борьбой против иностранного империализма (на этот раз американского). Борьба с империализмом, как условие успеха в борьбе с внутренней реакцией, попрежнему осталась важнейшей задачей национально-освободительного движения китайского народа.

Но, сохраняя свой антифеодальный и антиимпериалистический характер, национально-освободительная борьба в Китае после второй мировой войны происходит в новых международных и внутриполитических условиях, определивших более высокий уровень её и более успешные результаты. Новые черты её заключаются в следующем:

1) она является частью общей борьбы между лагерем демократии и лагерем реакции, охватывающей весь мир и происходящей «в обстановке дальнейшего обострения общего кризиса капитализма, ослабления сил капитализма и укрепления сил социализма и демократии»²⁹;

2) она осуществляется под гегемонией пролетариата, выражением которой является руководящая роль коммунистической партии Китая;

3) она объединяет более широкие массы трудящихся и промежуточные слои китайского общества, представляя интересы подавляющей части китайского народа;

4) она происходит в условиях резкого изменения соотношения сил между демократией и реакцией в пользу демократии во всём мире и, в частности, в Китае.

После войны национально-освободительное движение в Китае развивается в непосредственной борьбе с оплотом международной реакции — американским империализмом.

Любая военная, политическая, экономическая и идеологическая победа единого национально-демократического фронта, руководимого компартией, является поражением, ослаблением американского империализма и находящегося в его услужении лагеря реакции.

Не удивительно, что героическая народно-освободительная борьба китайского народа вызывает восхищение, сочувствие и моральную поддержку со стороны всех демократических, прогрессивных элементов во всём мире, и это также является проявлением связи китайского народно-освободительного движения с общей борьбой мирового лагеря демократии. Об этой связи с гордостью говорил председатель Китайской компартии Мао Цзе-дун: «Великая народно-демократическая революция, проходящая в Китае под руководством Китайской коммунистической партии, является составной частью сил международного антиимпериалистического лагеря»³⁰. Руководя борьбой китайского народа против бешеной агрессии американского империализма, коммунистическая партия Китая выступает как истинная защитница независимости и сувере-

²⁸ Жданов А. О международном положении, стр. 12. ОГИЗ. Госполитиздат. 1947.

²⁹ Декларация совещания представителей некоторых компартий. См. «Правду» от 5 октября 1947 года.

³⁰ «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 ноября 1948 г., стр. 6. См. также «Правду» от 6 июля 1949 г., Мао Цзе-дун «О диктатуре народной демократии».

нитета своей страны в отличие от реакционного правительства гоминдана, «продавшего Родину и предавшего интересы народа»³¹.

В руководящей роли коммунистической партии Китая получает своё выражение гегемония пролетариата в народно-освободительном движении китайского народа.

Самоотверженная деятельность коммунистической партии Китая, основанная на последовательной марксистско-ленинской политике, не только помогла китайскому народу устоять в войне с Японией и разбить замыслы реакции и американского империализма после войны, но и привела к признанию большинством китайского народа демократической программы компартии как единственно правильного пути, ведущего к освобождению страны от оков империализма и пут феодализма, к построению независимого, свободного, демократического, объединённого, процветающего и сильного Китая. Коммунистическая партия Китая широко использовала революционный опыт, накопленный русскими большевиками, и в своей деятельности руководствуется стратегией и тактикой революционной борьбы, разработанной великими вождями мирового пролетариата Лениным и Сталиным. «Коммунистическая партия Советского Союза является нашим лучшим учителем, у которого мы должны учиться»³², — говорит Мао Цзе-дун.

Величайшее значение в деле формирования правильной, марксистско-ленинской политики компартии имели труды товарища Сталина и, в частности, его работы по китайскому вопросу. В этих работах товарищ Сталин на основе глубокого теоретического анализа положения в Китае определил особенности китайской революции, гениально предсказал ход её и наметил условия, при которых она может быть успешной.

Важнейшим из условий, указанных товарищем Сталиным, является соблюдение общих тактических принципов ленинизма, с предельной ясностью и простотой сформулированных в работе «Заметки на современные темы»: «а) принцип обязательного учёта национально-особенного и национально-специфического в каждой отдельной стране... б) принцип обязательного использования компартией каждой страны малейшей возможности обеспечить пролетариату массового союзника, хотя бы и временного, шаткого, непрочного, ненадёжного; в) принцип обязательного учёта той истины, что для политического воспитания миллионных масс недостаточно одной лишь пропаганды и агитации, что для этого необходим собственный политический опыт самих масс»³³.

Только руководствуясь этими принципами, Китайская коммунистическая партия смогла выработать такую политику, которая позволила ей сплотить вокруг своего знамени широкие массы китайского народа и развернуть победоносную борьбу против объединённых сил внутренней реакции и империализма.

Блестящим примером правильного применения этих принципов является послевоенная политика коммунистической партии Китая. В последовательной смене тактических лозунгов партии мы видим, как по мере приобретения широкими массами опыта, по мере понимания всем китайским народом реакционного и предательского характера гоминдановской диктатуры и агрессивных намерений американского империализма партия сплачивала массы трудящихся и весь китайский народ на всё более решительную борьбу с гоминдановскими реакционерами и их американскими покровителями, крепила на основе этого единый демократический фронт и добивалась всё новых успехов.

³¹ «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 ноября 1948 года.

³² Мао Цзе-дун «О диктатуре народной демократии». «Правда» от 6 июля 1949 года.

³³ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 331.

Как указывалось выше, во время войны деятельность партии строилась на основе так называемой программы новой демократии и, в частности, на конкретной программе её, исходившей из необходимости укрепления единого фронта борьбы против японской агрессии. Этой же программой коммунистическая партия Китая руководствовалась во время переговоров с гоминданом при так называемом «посредничестве» США до апреля—мая 1946 года.

Такая позиция коммунистической партии Китая вызывалась тем обстоятельством, что широкие массы трудящихся Китая после 8 лет изнурительной войны с Японией жаждали мира и надеялись на то, что демократическое переустройство Китая и улучшение положения масс может быть достигнуто путём соглашения между компартией и гоминданом.

И хотя для компартии с самого начала была ясна невозможность достигнуть соглашения с гоминдановскими реакционерами, стремившимися к сохранению своей диктатуры, изменение программы в этот период явилось бы ошибкой, так как означало бы отрыв от масс.

Нужно было дать массам возможность на собственном опыте убедиться в том, что их надежды нереальны, что задача демократического переустройства Китая на путях соглашения с реакцией и американским империализмом не может быть решена, что для этого нужна непримиримая борьба против них.

Как известно, все попытки коммунистической партии Китая достигнуть соглашения с гоминданом потерпели неудачу. Гоминдановская реакция, вдохновлённая американской помощью, перешла в наступление на демократию и разожгла огонь небывалой гражданской войны. Антинародный характер её, так же как и истинные цели американского «посредничества», стали ясны всем.

В этих условиях программа новой демократии в её прежней форме перестала отвечать политическому положению в стране и возникла необходимость в её изменении.

Об изменении политического положения свидетельствовало мощное аграрное движение среди крестьянства освобождённых районов, приступившего стихийным путём, снизу, к осуществлению аграрной реформы. В соответствии с этим коммунистическая партия Китая в мае 1946 г. приняла решение о проведении земельной реформы на основе частичной конфискации земли у помещиков в порядке так называемых «расчётов крестьян» с злостными помещиками, эксплуатировавшими их или присвоившими их землю.

В результате усиления экономического кризиса, вызванного гражданской войной и американской экспансией, резко ухудшилось положение крестьян, рабочих, интеллигенции, мелкой и средней буржуазии на территории, контролируемой гоминданом; это также способствовало росту недовольства гоминдановским режимом и развитию массового движения крестьян, рабочих, студентов, городской бедноты. Не будучи в состоянии справиться с экономическим кризисом, гоминдановская реакция, надеясь на неограниченную поддержку США, прибегла к политике террора и подавлению недовольства масс вооружённой силой. Вновь был взят открытый курс на полное удушение демократического движения.

Перед лицом гражданской войны и яростного наступления реакции компартия должна была принять решительные меры для защиты демократических завоеваний и для отпора реакции путём углубления и расширения демократического движения, удовлетворения наиболее насущных нужд масс, укрепления армии и осуществления мероприятий по подрыву экономической и политической базы реакции. В этих целях компартия не только форсировала проведение аграрной реформы и передачу помещичьей земли крестьянам, но поставила и

более решительные задачи: 1) полную ликвидацию экономической базы класса помещиков и поддерживавшего его кулачества, являющихся опорой реакции в Китае; 2) ликвидацию экономической базы бюрократического (монополистического) капитала, возглавляющего реакцию; 3) разгром реакционного режима гоминдановской диктатуры и 4) решительную борьбу с американским империализмом, вдохновляющим реакцию, а также с его агентурой, и ликвидацию их экономических позиций в Китае.

Все эти задачи выростали перед китайской демократией постепенно, и по мере обострения борьбы с реакцией они всё более решительно ставились компартией перед массами.

Анализируя политику коммунистической партии Китая за последние три—четыре года, можно проследить, как китайские коммунисты постепенно, шаг за шагом, на основе политического опыта самих масс подвели китайский народ к пониманию этих задач.

В этом отношении особенно серьёзной политической школой для широких масс китайского народа явились события периода 1946—1947 годов. За эти два года массы убедились в невозможности демократического переустройства страны и освобождения от империалистического гнёта путём соглашения с гоминдановскими законами, без непримиримой борьбы с реакцией.

Поняв на своём собственном опыте, что господство американского империализма и внутренней реакции грозит Китаю превращением в американскую колонию и военную базу на азиатском материке, убедившись в то же время на примере освобождённых районов в правильности политики коммунистов, широкие народные массы во всём Китае ещё теснее сплотились вокруг коммунистической партии Китая.

Сплочение широких масс китайского народа для осуществления задач демократизации Китая является наиболее ярким выражением гегемонии пролетариата, проявлением руководящей роли Китайской коммунистической партии, подтверждением всепобеждающей силы учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Мао Цзе-дун говорит: «Мы получили драгоценный опыт, и основным в этом опыте являются следующие три фактора:

Партия, обладающая дисциплиной, вооружённая теорией Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, использующая метод самокритики и тесно связанная с массами; армия, руководимая этой партией; единый фронт различных революционных слоёв общества и групп, руководимых этой партией»³⁴

Об исключительном влиянии идей и авторитета коммунистической партии в массах свидетельствует рост её численности. В 1948 г. компартия Китая насчитывала уже 3 млн. человек (1940 г.— 1210 тыс. чел.). Решающее значение в усилении лагеря демократии имели победы советского народа в войне с немецким фашизмом и японским империализмом. Эти победы не только повысили международную роль СССР, но и увеличили шансы на победу демократических сил в странах, поработанных фашизмом. Эти факторы, а также происшедшее в ходе войны общее ослабление лагеря империализма содействовали и усилению демократических сил в Китае, их объединению и сплочению.

Ослабление позиций империализма в Китае и сопутствовавшее ему разоблачение гоминдана как империалистической агентуры сыграли важнейшую роль в изменении соотношения сил демократии и реакции в Китае к концу войны.

Непосредственно в Китае огромную роль сыграло поражение, нанесённое советскими войсками японской оккупационной армии. Разгром Советской Армией японской военной машины, вступление советских

³⁴ Мао Цзе-дун «О диктатуре народной демократии». «Правда» от 6 июля 1949 года.

войск на территорию Маньчжурии и ликвидация японской оккупационной власти обеспечили китайским трудящимся возможность установления народной власти и превращения Маньчжурии в основную опорную базу демократического движения. Победоносное наступление Советской Армии создало условия для перехода китайской Народно-освободительной армии в контрнаступление против японцев и для освобождения значительной территории и ряда крупных центров в Северном и Центральном Китае. Таким образом, победы Советской Армии над немецким фашизмом и японским империализмом явились решающим фактором в изменении соотношения сил в Китае, важнейшей предпосылкой для усиления лагеря демократии и его преобладания над лагерем реакции.

Победы советского народа и его армии сыграли решающую роль в укреплении позиции демократии во всём мире и в Китае.

«Если бы не существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской второй мировой войне, если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был разгромлен, то нажим международных реакционных сил, конечно, был бы гораздо сильнее, чем сейчас. Разве мы могли бы одержать победу при таких обстоятельствах? Конечно, нет», — пишет Мао Цзе-дун в своей статье, опубликованной в «Правде» 6 июля 1949 года.

Главнокомандующий Народно-освободительной армией Чжу Дэ в своей речи на собрании Общества китайско-советской дружбы, опубликованной в «Правде» 21 июля 1949 г., заявил: «Без Советского Союза, без победы антифашистских сил во второй мировой войне во главе с Советским Союзом и без беспрецедентного роста в течение последних четырёх лет международного демократического лагеря мира, возглавляемого Советским Союзом, китайская революция не одержала бы теперь быстрой и великой победы, и закрепление победы, если бы даже таковая была одержана, было бы невозможным».

Реализация преимуществ, полученных демократическим лагерем в Китае в результате победы СССР в войне и укрепления мирового лагеря демократии, потребовала ещё значительного времени. Потребовался определённый промежуток времени для создания внутривнутриполитических условий, необходимых для полного разгрома реакции и нанесения поражения американскому империализму. Это время было использовано не только для отражения атак реакции, но и для закрепления демократического режима, наращивания сил, а затем для создания решающего перелома в гражданской войне и перехода Народно-освободительной армии в решительное контрнаступление.

Как следствие влияния всех перечисленных факторов, национально-освободительное движение китайского народа окрепло, углубилось и стало подлинно народным, а единый антияпонский национальный фронт превратился в единый демократический национальный фронт.

Это означало не только увеличение мощи демократического лагеря и его шансов на победу в борьбе с реакцией, но и переход демократического движения китайского народа на высшую ступень, характерной особенностью которой является борьба за народную демократию, за создание предпосылок перехода к социализму.

Переход к борьбе за народную демократию получил наиболее яркое выражение в современных лозунгах коммунистической партии Китая по основным вопросам стратегии и тактики борьбы. Вместо лозунга борьбы с империализмом и с пережитками феодализма — лозунга, выразившего прежнюю расстановку сил и прежде направление главного удара, — сейчас коммунистическая партия Китая выдвинула лозунг борьбы с империализмом, феодализмом и крупным монополистическим капиталом.

Соответственно изменению главной стратегической линии изменились постановка и содержание вопроса о характере власти и составе коалиционного правительства. В то время как программа новой демократии допускала возможность коалиции с гоминданом, то есть с крупной буржуазией и даже помещиками, и требовала лишь упразднения их диктатуры, современная программа, отражая новое соотношение сил и сплочение широких народных масс вокруг коммунистической партии Китая, решительно взяла курс на сосредоточение власти в руках рабочего класса, поддерживающего тесный союз с трудовым крестьянством.

Отсюда курс на полное исключение из состава коалиционного правительства всех реакционных партий, групп и элементов.

Общее определение генеральной линии коммунистической партии Китая в данный момент дал Мао Цзе-дун в своём выступлении на активе Шаньси-Суйюаньского освобождённого района 1 апреля 1948 года.

«В чём заключается генеральная линия Китайской компартии? Это линия новой демократической революции, которая должна быть революцией огромных народных масс, руководимых рабочим классом и выступающих против империализма, феодализма и капиталистической бюрократии»³⁵. Эта революция должна привести к созданию Китайской народно-демократической республики и демократического коалиционного правительства, представляющего «единое суверенное правление всех демократических классов»³⁶.

В новогоднем обращении коммунистической партии Китая, содержащем условия мира с гоминданом, народно-демократический характер нового Китая определён ещё более чётко: «...китайский народ под руководством КПК... требует подлинного демократического мира, который покончил бы со старым, реакционным режимом и привёл к созданию нового, народно-демократического Китая, в котором решающая власть находилась бы в руках рабочего класса, поддерживающего тесный союз с крестьянством». И далее: «Это означает свержение реакционного правления гоминдана во всей стране и создание республики народно-демократической диктатуры под руководством пролетариата и на основе союза рабочих и крестьян как главной силы»³⁷.

В своей статье, написанной к 28-й годовщине коммунистической партии Китая, Мао Цзе-дун указывает: «Основой диктатуры народной демократии является союз рабочего класса, крестьянства, городской мелкой буржуазии, а в основном союз рабочего класса и крестьянства, ибо они составляют от 80 до 90 проц. населения Китая»³⁸.

В итоге, если на прежнем этапе острей борьбы демократического движения направлялось против иностранного империализма и пережитков феодализма, а пролетариат выступал вместе со всем крестьянством и некоторыми слоями буржуазии, то на современном этапе острей борьбы направляется против империализма, феодализма и крупной монополистической буржуазии, а пролетариат выступает, опираясь на беднейшее крестьянство в союзе с середняком.

В экономической области современная программа китайской демократии вместо прежней политики — снижения арендной платы, уменьшения процентов за кредит и крайне общего суньятсеновского лозунга «Каждому пахарю — своё поле» — поставила задачу проведения широкой аграрной реформы и уже осуществляет её.

ЦК коммунистической партии Китая в резолюции от 10 октября 1947 г. выдвинул требование изменения аграрной системы Китая, являющейся «основным препятствием демократизации, индустриализа-

³⁵ «За прочный мир, за народную демократию!» от 1 июля 1948 года.

³⁶ Там же.

³⁷ «Пипле Эйдж» от 23 января 1949 года.

³⁸ «Правда» от 6 июля 1949 года.

ции, самостоятельности, объединения и процветания нашей страны»³⁹. Резолюция требовала осуществления лозунга: «Земля тем, кто её обрабатывает» — путём проведения проекта аграрного закона, принятого 13 сентября 1947 г. национальной аграрной конференцией, созванной по инициативе компартии. ЦК коммунистической партии Китая рекомендовал демократическим правительствам всех освобождённых районов, крестьянским собраниям, конференциям и их комитетам обсудить проект аграрного закона и принять меры для его осуществления.

Этот закон имеет огромное значение не только как мероприятие, направленное к разрешению аграрного вопроса, но и как первый законодательный акт китайской демократии, предпринятый в общенациональном масштабе. Закон предусматривает конфискацию земельной собственности помещиков, храмов, монастырей, школ, учреждений и организаций, а также конфискацию средств производства у помещиков и излишков их у кулаков.

Конфискованная земля в соответствии с её качеством распределяется среди всего населения. Землю получают на равных основаниях все живущие в деревне, независимо от пола и возраста, за исключением предателей, изменников родины и военных преступников. Помещики, кулаки, их семьи, а также семьи чиновников гоминдановского аппарата, офицеров и солдат гоминдановской армии, живущие в деревне, занимающиеся сельским хозяйством и не участвовавшие в преступлениях гоминдановской клики, получают землю на равных основаниях с крестьянами. Средства производства, конфискованные у помещиков и кулаков, распределяются среди нуждающихся крестьян и других бедняков. Полученные крестьянами земля и средства производства являются частной собственностью их новых владельцев, могут продаваться и в отдельных случаях сдаваться в аренду. Имущество и материальные ценности и средства, вложенные в законные операции промышленников и торговцев, конфискации не подвергаются и охраняются законом. Органами, осуществляющими аграрную реформу, являются крестьянские и бедняцкие собрания и их комитеты, а также окружные, уездные и прочие территориальные конференции крестьян и их комитеты.

Значение этого закона не только в конфискации помещичьей собственности и средств производства, но и в коренной ломке всех земельных отношений в деревне, исключающей возврат к старым формам землепользования.

В своём выступлении от 1 апреля 1948 г. Мао Цзе-дун специально остановился на важнейших вопросах проведения аграрной реформы. Указав, что задачей аграрной реформы является ликвидация системы феодальной и полуфеодальной эксплуатации, удовлетворение требований на землю со стороны бедняков и батраков и развитие сельскохозяйственного производства, Мао Цзе-дун подчеркнул, что аграрная реформа может быть осуществлена только в союзе со средним крестьянством, без этого бедняки и батраки будут изолированы, а реформа потерпит неудачу. Отсюда задачей реформы, наряду с удовлетворением нужды в земле со стороны бедняков и батраков, является удовлетворение требований середняков и сохранение им наделов земли, несколько превышающих средние наделы.

Требование равного распределения земли, выдвинутое компартией, не является пропагандой полного уравнивания, разоблачает политику уравнивания как ошибочную, реакционную и отсталую и осуждает её сторонников, говорит Мао Цзе-дун в своём выступлении, опубликованном в газете «За прочный мир, за народную демократию!» 1 июля 1948 года.

³⁹ Постановление ЦК КПК от 10 октября 1947 г. в сб. «Важнейшие документы...». Харбин, 1948.

Аграрная реформа, осуществлённая на территории освобождённых районов, имела крупнейшее значение в деле сплочения вокруг компартии основной части населения Китая. В результате реформы: 1) земельный вопрос уже разрешён для 100 млн. крестьян, получивших землю и средства производства и значительно повысивших свой жизненный уровень и производительность труда. В одной только Маньчжурии 6 млн. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств (т. е. 24—30 млн. человек) получили 50 млн. му (свыше 3 млн. га) земли, 400 тысяч голов скота, инвентарь и зерно; 2) помещики и кулаки полностью утратили на этой территории экономическую монополию на средства производства и возможность эксплуатации крестьян, а вместе с ними потеряли и своё политическое влияние, что чрезвычайно укрепило тыл освобождённых районов; 3) крестьянство гоминдановских районов и солдаты гоминдановских армий, состоящих преимущественно из безземельных крестьян-бедняков, увидели на конкретном примере путь выхода из нужды. О том, что этот пример нашёл отклик в их сердцах, говорят многочисленные факты массовой сдачи в плен гоминдановских солдат и их перехода на сторону Народно-освободительной армии. За последний год из общей численности потерь гоминдановской армии в гражданской войне в 1,5 млн. человек свыше 950 тыс. человек, или 62%, составляют солдаты и офицеры, сдавшиеся в плен Народно-освободительной армии. О влиянии аграрной реформы на крестьянство говорят также случаи раздела помещичьих имений крестьянами в гоминдановском тылу. Оценивая значение аграрной реформы для укрепления единого фронта, Мао Цзе-дун указывал: «В настоящее время (конец 1947 г. — Г. А.) союзники Народно-освободительной армии в тылу более сплочены, чем 18 месяцев тому назад. Это результат прочного союза нашей партии с крестьянством в деле проведения аграрной реформы»⁴⁰.

Аграрная реформа сыграла огромную роль не только в ликвидации политической опоры реакции и в улучшении положения крестьян. Она имеет также огромное экономическое значение как фактор, развязывающий скованные до сих пор производительные силы сельского хозяйства, и создаёт предпосылки для индустриализации страны и перехода её на рельсы социализма. В качестве основы для развития сельскохозяйственного производства компартия выдвигает кооперацию и принципы коллективного ведения хозяйства, пока что на базе частной собственности на землю, что должно ограничить и в конце концов парализовать развитие капиталистических отношений в деревне.

Важнейшим из экономических преобразований, закладывающих экономическую основу строя народной демократии, наряду с аграрной реформой и развитием сельского хозяйства по пути к коллективизации является конфискация бюрократического капитала, под которым подразумевается монополистический капитал «четырёх семейств» и связанных с ними реакционных кланов и прослоек буржуазии.

Монополистический капитал «четырёх семейств», осуществив небывалую для Китая централизацию капитала при довольно высоком уровне концентрации производства в ряде отраслей (достигнутой в годы войны на японских предприятиях в Маньчжурии и в Северном Китае), создал известный минимум материальных предпосылок для осуществления крупных экономических преобразований в интересах трудящихся. Это означает, что после конфискации собственности бюрократического (монополистического) капитала, которая уже осуществлена в Маньчжурии и Северном Китае и сейчас осуществляется в Центральном Китае, основную и решающую роль в экономике Китая будет играть и уже играет обобществлённый сектор в виде государственной промышленности,

⁴⁰ «Правда» от 6 января 1948 года.

транспорта и банков. Удельный вес его в отдельных отраслях составляет от 50 до 100%, и именно он будет определять развитие экономики Китая в будущем. Это развитие будет направляться по линии всё большего роста государственного обобществлённого сектора, примером чего является программа промышленного строительства, изложенная в докладе Жэнь Би-ши на съезде демократического союза молодёжи, предусматривающая в качестве первоочередной задачи «создание для государственных предприятий, носящих социалистический характер, всех условий для быстрого развития»⁴¹.

Компартия Китая уже сейчас ставит перед народом ещё более широкую задачу — придать развитию всего народного хозяйства плановый характер и путём повышения производительности труда постепенно улучшить жизненный уровень рабочих и народа, укрепить этим союз между рабочими и крестьянами, обеспечить передовую роль города в руководстве деревней и заложить экономические основы для перехода к социализму. Постепенное внедрение в экономику Китая плановых начал возможно только на основе решающей роли государственного обобществлённого сектора и само по себе представляет один из ростков социализма.

Борьба за народную демократию не означает, что все вопросы буржуазно-демократической революции уже разрешены в Китае. Напротив, свержение власти империализма и уничтожение пережитков феодализма в масштабе всего Китая попрежнему остаются неотложными и важнейшими задачами китайского демократического движения, но наряду с ними уже разрешаются задачи, идущие значительно дальше, — задачи по созданию социалистических элементов в хозяйстве.

Как и в странах Центральной и Восточной Европы, строй новой демократии, развивающийся в Китае, закладывает основу «для перехода на социалистический путь развития». Товарищ Жданов, характеризуя особенности строя новой демократии, указывал, что новая демократическая власть, «опираясь на поддержку народных масс, сумела провести в кратчайший срок такие прогрессивные демократические преобразования, на которые буржуазная демократия уже не способна. Аграрная реформа передала землю в руки крестьян и привела к ликвидации класса помещиков... Вместе с этим была заложена основа государственной общенародной собственности, был создан новый тип государства — народная республика, где власть принадлежит народу, крупная промышленность, транспорт и банки принадлежат государству и ведущей силой является блок трудящихся классов населения во главе с рабочим классом»⁴².

Г. М. Димитров, учитывая приобретённый опыт и новейшие данные о процессе развития стран новой демократии в Восточной Европе, в докладе на 5-м съезде Болгарской рабочей партии (коммунистов) 19 декабря 1948 г. отметил, что переход от капитализма к социализму при строе народной демократии осуществляется в процессе: 1) борьбы против всех попыток и тенденций эксплуататорских классов, направленных к восстановлению капиталистического строя и господства буржуазии; 2) непрерывной классовой борьбы с капиталистическими элементами до полной их ликвидации; 3) сотрудничества и дружбы с СССР; 4) активного участия в борьбе единого антиимпериалистического лагеря против попыток империалистического лагеря во главе с США развязать новую мировую войну и воспрепятствовать строительству социализма и коммунизма.

⁴¹ «Правда» от 18 апреля 1949 года.

⁴² Жданов А. О международном положении, стр. 7—8.

Отсюда видно, что строй народной демократии не является чем-то неизменным, раз навсегда данным, — он развивается политически и экономически на основе борьбы противоречий, ещё заложенных в нём в виде различных классов и экономических укладов. Благодаря тому, что строй народной демократии выполняет функции диктатуры пролетариата, это развитие направляется в сторону всё большего усиления социалистических элементов, подавления и вытеснения капиталистических элементов, которое происходит не сразу, а постепенно, в условиях ожесточённой классовой борьбы. Наглядным примером этого является история развития стран народной демократии в Европе.

Приведённый выше анализ экономического и политического положения Китая даёт ключ для понимания особенностей строя народной демократии в Китае на его современном этапе, а также путей дальнейшего развития его. Народной республики в Китае ещё нет. Победы Народно-освободительной армии, приближающийся полный разгром реакции и освобождение всего Китая сейчас создают условия для образования в ближайшем будущем Китайской народно-демократической республики. Но отсутствие такого государства, такой народной республики в Китае в настоящий момент ни в какой мере не умаляет достижений демократического строя в освобождённых районах Китая. Как известно, в этих освобождённых районах на практике осуществлена власть народа, власть трудящихся, при обеспечении руководящей роли рабочего класса и его партии, что является характерной особенностью всякой народной республики, строя народной демократии вообще.

Высшими органами власти в освобождённых районах, осуществляющими диктатуру народной демократии, являются народно-политические Советы. Они избираются всем населением, за исключением реакционеров и военных преступников, на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании.

Народно-политические Советы обладают законодательными и административными правами в пределах своей территории, назначают и контролируют исполнительные органы власти в виде административных комитетов освобождённых районов, уездных начальников, сельских старост и городских муниципалитетов.

Доверие народа, огромный авторитет в массах обеспечивают коммунистической партии Китая руководящую роль как в народно-политических Советах, так и в исполнительных органах власти, через которые компартия проводит в жизнь свою программу народной демократии.

Осуществлена радикальная аграрная реформа, лишившая земли и средств производства не только класс помещиков, но и кулачество и передавшая землю и средства производства в руки трудящегося крестьянства.

По мере освобождения народно-освободительными армиями промышленно развитых районов осуществляется переход в руки государства, в общенародную собственность крупной промышленности, банков и транспорта, находившихся в руках иностранных империалистов и монополистического капитала.

В Маньчжурии в собственность государства перешла мощная промышленность, созданная здесь потом и кровью китайских рабочих в годы японской оккупации, — горная, металлургическая, металлообрабатывающая, военная, химическая и другие, транспорт, средства связи, порты, банки.

С освобождением Северного Китая в руки демократических властей перешло большое число крупных предприятий, шахт, железных дорог, портов, расположенных в Северном промышленном районе и захваченных после занятия его гоминдановскими войсками монополистическим капиталом «четырёх семейств».

Дальнейшие возможности для роста общенародной собственности открылись после освобождения Шанхай-Нанкинского промышленного района, являющегося основным центром лёгкой и судостроительной промышленности, средоточием крупнейших банков, торговых и транспортных предприятий, также являвшихся собственностью или находившихся под контролем бюрократического (монополистического) капитала.

Определяя основные экономические особенности строя народной демократии в Китае, Мао Цзе-дун указывает: «В итоге экономику нового Китая составляют: 1) государственное хозяйство, которое является руководящим элементом; 2) сельское хозяйство, которое развивается постепенно по пути от единоличного к коллективному; 3) хозяйство самостоятельных мелких ремесленников и торговцев и хозяйство мелкого и среднего частного капитала. Всё это составляет народное хозяйство в целом при новодемократическом строе»⁴³. Таким образом, строй народной демократии в Китае, закладывающий основы для перехода на путь постепенного социалистического развития, принципиально ничем не отличается от государств народной демократии на Западе.

Но следует учесть, что в Китае строй народной демократии создаётся в ожесточённой вооружённой борьбе с объединёнными силами внутренней реакции и иностранного империализма, ещё сохраняющими контроль над частью страны; что он развивается в отсталой, полуколониальной стране с многочисленными пережитками феодализма в экономике, политической и идеологической надстройках. Всё это не может не вызвать некоторого своеобразия, некоторых особенностей в процессе его развития и в его современном состоянии.

При этих условиях основной задачей народной демократии в Китае является быстрое развитие производительных сил и, в частности, промышленности. Такое развитие позволит ликвидировать экономическую отсталость и диспропорции, создаст условия для перехода мелких, разрозненных производителей к крупному механизированному производству и подготовит экономические предпосылки для перехода к социализму.

В условиях ожесточённой борьбы с реакцией и империализмом, с одной стороны, и при наличии экономической отсталости и огромных диспропорций, — с другой, народная демократия в Китае не может не считаться с необходимостью допустить на известный срок и в известных пределах не только существование, но и развитие капиталистических элементов как в городе, так и в деревне, при обязательном условии обеспечения и непрерывного увеличения регулирующей роли народно-демократического государства, роста рабочего класса и укрепления его союза с крестьянством.

На основе этого коммунистическая партия Китая и определяет свою тактическую линию в отношении средней и мелкой буржуазии. «Мелкая и средняя буржуазия, страдающая от угнетения и притеснения со стороны чиновнической буржуазии и класса помещиков и их государственной власти, несмотря на то, что она сама тоже является буржуазным классом, может принимать участие в новодемократической революции или же сохранять нейтралитет. Она не связана или мало связана с империализмом»⁴⁴. В связи с этим компартия предупреждает против повторения «ультралевой» ошибочной политики в отношении средней и мелкой буржуазии, допущенной в 1931—1934 годах.

В такой отсталой, полуколониальной и полуфеодалальной стране, как Китай, «помимо ликвидации особых привилегий империализма в Китае, задачей новой демократической революции является ликвидация эксплуатации и гнёта класса помещиков и чиновнической буржуазии

⁴³ Мао Цзе-дун. Текущий момент и наши задачи. Сб. «Важнейшие документы...».

⁴⁴ Там же.

(крупной буржуазии), изменение компрадорских феодальных производственных отношений и освобождение всех скованных производительных сил... В связи с отсталостью китайской экономики, капиталистическое хозяйство, представляемое широкими массами мелкой и средней буржуазии, будет ещё существовать длительный период, даже после победы революции во всей стране, и мы должны допустить это»⁴⁵, — указывал Мао Цзе-дун в своём докладе 25 декабря 1947 года.

«Национальная буржуазия, — как указывает Мао Цзе-дун, — на нынешнем этапе имеет весьма важное значение. Империализм всё ещё рядом с нами, и это — очень жестокий враг. Китаю потребуется много времени для того, чтобы осуществить подлинную экономическую независимость. Только тогда, когда китайская промышленность будет развита и Китай не будет больше зависеть в экономическом отношении от иностранных держав, будет достигнута подлинная полная независимость. Доля китайской современной промышленности в общей национальной экономике всё ещё невелика. Мы не имеем ещё достоверных данных, но, согласно некоторым данным, можно считать, что промышленность современного типа составляет лишь около 10 процентов общего промышленного производства в национальной экономике всей страны. Для того, чтобы справиться с нажимом империалистов и продвинуть отсталую экономику на один шаг вперёд, Китай должен использовать все городские и сельские капиталистические предприятия, приносящие пользу национальной экономике и не наносящие ущерба жизненному уровню народа, он должен объединиться с национальной буржуазией в общей борьбе. Наша нынешняя политика состоит в том, чтобы ограничить капитализм, но не уничтожить его»⁴⁶.

В условиях преобладания в основных отраслях экономики государственной общенародной собственности и постепенного перехода сельского хозяйства от мелкого разрозненного производства на кооперативный путь «существование и развитие таких мелких и средних капиталистических элементов никакой опасности не представляет. То же самое можно сказать и в отношении нового кулацкого хозяйства, которое неизбежно появится в деревне после аграрной революции»⁴⁷.

Подобная постановка вопроса об отношении к мелкой и средней буржуазии и капиталистическим элементам в деревне является особенностью китайской народной демократии, создающейся в отсталой, полуколониальной и полуколониальной стране, в условиях продолжающейся ожесточённой борьбы с пережитками феодализма и империалистическим гнётом.

Эта особенность обусловлена тем, что период становления народной демократии в Китае является в то же время периодом завершения антиимпериалистической и антифеодальной революции. Хотя это отличает народную демократию в Китае от народно-демократического строя в странах Центральной и Восточной Европы, но их основные цели и задачи совпадают.

Возникновение строя народной демократии в ряде стран, отпавших от капиталистической системы, является важнейшим проявлением обострения общего кризиса капитализма. Строй народной демократии создаёт условия для постепенного перехода к социализму также и для колониальных и зависимых стран при условии опоры их на лагерь демократии и социализма, возглавляемый Советским Союзом. Народная демократия Китая в этом отношении является воодушевляющим при-

⁴⁵ Мао Цзе-дун. Текущий момент и наши задачи. Сб. «Важнейшие документы...».

⁴⁶ «Правда» от 6 июля 1949 года.

⁴⁷ Мао Цзе-дун. Текущий момент и наши задачи. Сб. «Важнейшие документы...».

мером для всех колониальных народов и огромным стимулом для развития их народно-освободительных движений.

Сплочение широких масс китайского народа под руководством коммунистической партии Китая на основе выдвинутой ею программы народной демократии является политической основой огромных военных успехов народно-освободительного движения в борьбе с реакцией, а также значительных достижений в области экономического строительства на территории освобождённых районов.

Упорной обороной истощив силы гоминдановских армий в течение первого года войны, Народно-освободительная армия в сентябре 1947 г. перешла в решительное наступление и в 1948 г. — в начале 1949 г. нанесла гоминдановским войскам ряд крупнейших поражений в Южной Маньчжурии, Северном Китае и на Центральной равнине, вышла на реку Янцзы, в короткий срок форсировала её, освободила крупнейшие политические и экономические центры страны — Нанкин, Ухань, Шанхай, Ханчжоу, Нанчан, Чанша и другие — и ведёт бои на подступах к Южному Китаю.

Гоминдановская армия, потеряв в боях за Чанчунь, Мукден, Тяньцзинь, Бэйпин, Сюйчжоу, Бэньпу, Нанкин, Нанчан, Шанхай и другие города огромное число солдат, офицеров и почти всю свою технику, утратила способность к сопротивлению. Гоминдановская армия в настоящее время насчитывает около миллиона солдат, тогда как Народно-освободительная армия имеет свыше 3 млн. человек. Народно-освободительная армия, которая и прежде, при неблагоприятном соотношении сил, наносила поражение за поражением гоминдановским войскам, сейчас имеет возможность в короткий срок разбить остатки гоминдановской армии и освободить территорию всего Китая.

Под мощными ударами Народно-освободительной армии реакционный лагерь переживает процесс внутреннего распада. Контролируемая им территория Китая и политически и экономически быстро разваливается на отдельные куски, власть в которых временно захватывают милитаристы, пытающиеся на свой страх и риск договориться с Народно-освободительной армией. Последним оплотом клики Чан Кай-ши пока остаётся остров Формоза. Американский империализм питает надежду закрепить его за собой в качестве постоянной морской и авиационной базы у берегов демократического Китая.

Успехи китайского народа в области экономического и культурного строительства являются не менее разительными, чем в области политической и военной.

Рабочий класс освобождённого Китая в тяжёлых военных условиях в короткий срок создал военную промышленность и восстановил транспорт и связь, создав этим необходимые условия для победоносного наступления Народно-освободительной армии.

Постепенно восстанавливается и промышленность, производящая товары широкого потребления.

На освобождённой от помещиков земле крестьянство при помощи государства увеличивает производство продовольствия и сырья, повышает урожайность и постепенно внедряет современные способы земледелия и коллективные формы труда в виде производственных и потребительских кооперативов.

Рост промышленного и сельскохозяйственного производства создаёт обстановку для улучшения жизненных условий трудящихся, для развития товарооборота между городом и деревней и для поднятия культурного уровня народа.

В связи с этим компартия Китая уже сейчас выдвигает перед китайским народом в качестве основной задачи восстановление и развитие сельского хозяйства как базы для индустриализации и постепенное осуществление самой индустриализации. Компартия ставит конкретную задачу — в течение 3—5 лет восстановить разрушенную промышленность и в течение 10—15 лет увеличить удельный вес промышленности в народном хозяйстве Китая с нынешних 10% до 30—40% и создать собственную машиностроительную и военную промышленность⁴⁸.

Это выдвигает огромную задачу подготовки технических и культурных кадров. Для удовлетворения потребности в них в освобождённом Китае развёртывается широкая сеть всевозможных учебных заведений.

Народно-освободительное движение китайского народа своими успехами в борьбе против внутренней реакции и империализма, своими достижениями в области демократических преобразований, хозяйственного и культурного строительства оказывает огромное революционизирующее влияние на все угнетённые народы Юго-Восточной Азии.

Наряду с этим китайское народно-освободительное движение, творчески применившее в условиях полуколониальной страны марксистско-ленинскую теорию, учение Ленина — Сталина о стратегии и тактике в национально-колониальной революции, указания товарища Сталина по вопросам китайской революции и, наконец, использовавшее огромный опыт ВКП(б) и на основе их добившееся своих нынешних успехов, само является сокровищницей политического (революционного) опыта, помогающего всем угнетённым народам Востока в их борьбе с империализмом избрать правильный путь, избежать ошибок и достичь цели с меньшими потерями и в более быстрый срок.

Опыт народно-освободительного движения в Китае учит угнетённые народы Востока и, в частности, Юго-Восточной Азии тому, что народно-освободительная борьба угнетённых народов, подрывающая силы международного империалистического лагеря, является составной частью общей борьбы демократического лагеря во главе с великим Советским Союзом и может достигнуть победы только в тесном единении с ним. Этот опыт учит тому, что задачи борьбы против империализма и за демократию неотделимы друг от друга. Только в борьбе против империалистического господства народные массы могут добиться удовлетворения наиболее насущных нужд — получить демократические права и землю. В свою очередь, крушение империализма возможно только на основе объединения широких масс, создания широкого единого фронта, для чего необходимо удовлетворение самых насущных требований масс. Без этого мобилизация их на борьбу с империализмом, пробуждение их активности во всех областях общественной жизни невозможны. Далее, опыт учит тому, что национальная буржуазия в современных условиях уже не в состоянии выполнять роль не только руководителя, но и активного участника национально-освободительного движения. В тех случаях, когда она возглавляет движение масс, дело неизбежно кончается капитуляцией, сговором с империализмом за счёт народных масс и совместным с империализмом подавлением народного движения. Только рабочий класс и его авангард — коммунистическая партия — могут обеспечить руководство антиимпериалистическим движением в интересах широких народных масс и обеспечить успех его. Наконец, опыт учит тому, что осуществление чаяний народа может быть достигнуто только на путях народно-демократического движения, на путях передачи власти трудящимся, земли — крестьянам, основных отраслей экономики, за-

⁴⁸ См. доклад Жень Би-шия на съезде демократического союза молодёжи Китая. «Правда» от 18 апреля 1949 года.

хваченных империализмом, — народно-демократическому государству, руководимому пролетариатом, его авангардом — коммунистической партией.

Помогая определить внутривнутриполитические условия, необходимые для обеспечения успеха народно-освободительного движения, опыт Китая представляет огромную ценность и для разоблачения агрессивных, экспансионистских намерений и лицемерной, лживой тактики американского империализма. На примере Китая экспансионистские намерения и лицемерие американского империализма выступают особенно резко и рельефно, ибо американский империализм вынужден здесь действовать открыто и, так сказать, единолично и не может спрятаться за откровенно захватнические, грубые действия других империалистических стран (как, например, Голландии в Индонезии), противопоставляя им свою более гибкую политику сговора с буржуазно-помещичьими элементами национально-освободительного движения за счёт народных масс.

На примере американской политики в Китае угнетённые народы Юго-Восточной Азии могут легко уяснить лживость всевозможных «мирных» и «демократических» маневров американского империализма. Эти маневры всегда направлены либо на выигрыш времени с целью укрепить реакцию либо на маскировку реакционного режима с помощью всевозможных псевдодемократических форм и институтов формальной, антинародной, буржуазной демократии без изменения реакционного существа его. На примере Китая особенно ярко выявляется тесная связь между американским империализмом и внутренней реакцией любой страны, являющейся его послушным орудием.

На примере американской политической и экономической деятельности в Китае народы могут убедиться в том, что американская экспансия направлена к превращению всех стран в аграрно-сырьевые придатки США, к закреплению колониального положения их, к хищнической эксплуатации их ресурсов, к разрушению имеющегося производственного аппарата и производительных сил и к такому ухудшению жизненных условий трудящихся, каково они ещё не испытывали при прежних колониальных режимах.

Что особенно важно, на примере Китая угнетённые народы видят, что американский империализм, как и весь империалистический лагерь, не является непобедимым, что даже экономически слабо развитые народы могут победить империализм, если они будут сплочены, едины и будут бороться совместно, опираясь на поддержку всего демократического лагеря мира и под руководством рабочего класса, его авангарда — компартии. Председатель ЦК компартии Китая Мао Цзе-дун указал путь, по которому должны идти народы Востока, чтобы свергнуть ярмо империализма: «Все антиимпериалистические силы различных стран Востока должны объединиться для того, чтобы выступить против империализма и реакционеров в своих странах, ставя целью своей борьбы освобождение насчитывающего более миллиарда человек населения угнетённого Востока. Мы должны взять свои судьбы в собственные руки. Мы должны очистить свои ряды от всяких отсталых и колеблющихся элементов. Всякая точка зрения, переоценивающая силы противника и недооценивающая силы народа, является ошибочной. Вместе с демократическими силами всего мира нам необходимо только приложить усилия, и мы, безусловно, сможем одержать победу над империалистическими планами порабощения, предотвратить возникновение третьей мировой войны с тем, чтобы избавиться от гнёта реакционеров и обеспечить человечеству торжество вечного мира»⁴⁹.

О влиянии, оказываемом китайским народно-освободительным движением на угнетённые народы Юго-Восточной Азии, свидетельствует страх, который испытывает перед ним империалистический лагерь.

⁴⁹ «Правда» от 6 января 1948 года.

Этот страх проявляется не только в огромной военной помощи, оказываемой американским империализмом гоминдановской реакции, но и в попытках изолировать демократический Китай, поставить преграду распространению освободительных идей. Таким физическим и политическим барьером должен явиться Южный и Юго-Западный Китай, где американский империализм сейчас лихорадочно пытается укрепиться.

Интересы американского империализма в этом отношении совпадают с интересами английского империализма, опасющегося за свои позиции в Малайе, Бирме, Индии, голландского империализма в Индонезии, французского в Индокитае, гоминдановской реакции, надеющейся с помощью США сохранить своё господство хотя бы в Южном Китае, японского милитаризма и реакционных элементов стран Юго-Восточной Азии.

На этой основе американский империализм и пытается в дополнение к Северо-атлантическому пакту сколотить направленный против СССР, китайской демократии и народно-освободительных движений стран Юго-Восточной Азии реакционный военный «альянс» правителей Японии и угнетателей и реакционеров стран Юго-Восточной Азии в виде Тихоокеанского пакта, наподобие западноевропейского союза своих маршаллизированных вассалов.

Помимо этого США, захватив в свои руки контроль над Японией, Южной Кореей и цепью островов, тянущихся к югу вдоль берегов Китая, и создав здесь свои военные базы, пытаются установить морской кордон против демократического Китая с целью воспрепятствовать установлению им связи с другими угнетёнными странами и островными владениями империалистических держав.

Успехи народно-освободительного движения великого китайского народа являются одним из конкретных ярких проявлений обострения общего кризиса капитализма, в частности обострения кризиса колониальной системы. «Обострение в итоге второй мировой войны кризиса колониальной системы выразилось в мощном подъёме национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах. Тем самым были поставлены под угрозу тылы капиталистической системы»⁵⁰.

После второй мировой войны США — главенствующая страна империалистического лагеря — строили крупные расчёты на эксплуатации китайского народа, на разрешении за его счёт гигантски обострившихся внутренних и международных противоречий американского империализма и, наконец, на использовании китайского народа для осуществления экспансионистских планов, лелеяемых американскими поджигателями новой войны.

Победы народно-освободительного движения в Китае в корне разрушили все эти планы американского империализма. Более того, стимулируя народно-освободительную борьбу других народов Азии, они нанесли сокрушительный удар бредовым планам мирового господства США и империализму в целом.

Выпадение Китая из системы капиталистического мира резко уменьшило возможности империалистов разрешать за счёт колониальных народов свои межимпериалистические противоречия, глубоко обострившиеся после второй мировой войны.

Победа народной демократии в Китае означает разрыв империалистической цепи в её слабом, колониальном звене. Показав отсталым колониальным и зависимым народам путь для перехода к социализму, победа народной демократии в Китае гигантски ускоряет торжество демократии и социализма во всём мире и приближает крах империалистического лагеря, лагеря угнетения и порабощения народов.

⁵⁰ Жданов А. О международном положении, стр. 9.